

Шэнь Юй ничего не заподозрил, просто достал из кармана бальзам для губ и протянул.

С тех пор, как он потерял тот бальзам для губ, он был особенно осторожен с новым, который дал ему Чэн Мофэй, и боялся снова его случайно потерять.

Чэн Мофэй взял бальзам для губ, словно получив императорский указ, и почувствовал себя таким воодушевлённым, что практически парил в воздухе.

Если бы действительно существовал императорский указ, в нём наверняка было бы написано: «Даровать Чэн Мофэю и Шэнь Юю звание лучших братьев».

Раньше он нечасто пользовался бальзамом для губ, но знал, что его наносят прямо на губы. Он неуклюже размазал толстый слой, украдкой наблюдая за реакцией Шэнь Юя.

Лицо Шэнь Юя не выражало ничего, кроме беспокойства о нём — ничего больше.

Он знал это. Связь между ним и Шэнь Юем была взаимной.

Довольный Чэн Мофэй закрыл бальзам для губ и вернул его Шэнь Юю.

Шэнь Юй убрал бальзам для губ обратно в карман, застегнул его и спросил:

— Как себя чувствуешь?

Чэн Мофэй причмокнул губами, наслаждаясь их влажностью, и ответил:

— Мне действительно намного лучше.

Шэнь Юй сказал:

— Тогда обязательно используй его в ближайшие несколько дней.

— Хорошо.

Чэн Мофэй был вне себя от радости.

Поскольку Шэнь Юй уже сказал это, в течение следующих нескольких дней Чэн Мофэй бесстыдно часто брал у Шэнь Юя бальзам для губ.

Вскоре его симптомы, вызванные жарой, полностью прошли. Однако он не извлёк из этого урока и не смог удержаться от покупки ещё нескольких сахарных мандаринов.

Когда Шэнь Юй узнал об этом, он сразу же конфисковал их, разрешив Чэн Мофэю есть только по пять в день и запретив ему есть больше.

Чэн Мофэй не посмел сопротивляться.

К счастью, товары для хомячков, которые они заказали онлайн за последние несколько дней, начали поступать один за другим.

Роскошный дом для миниатюрного хомячка тоже был полностью собран — всё было готово к заселению.

Связавшись с заводчиком, Чэн Мофэй и Шэнь Юй вместе отправились выбирать хомяка.

Детёнышей хомяков выращивали в комнате в здании лаборатории. Пушистые маленькие хомячки сбились в кучу и выглядели невероятно мило.

В итоге Чэн Мофэй выбрал светло-серого детёныша хомяка.

Этот конкретный хомячок был придавлен другими в самом низу кучи. Он был маленьким и худым и выглядел жалко. Он не очень боялся людей и оставался неподвижным, оцепенев, после того как его взяли в руки.

Им сказали, что «издевательства» среди хомячков — обычное дело. Те, кого постоянно притесняли и подавляли другие, часто становились жертвами издевательств.

И вот они вдвоём принесли маленького несчастного хомячка в свою комнату в общежитии.

Чэн Мофэй осторожно поместил его в роскошную клетку, но крошечный хомячок немного испугался и быстро спрятался.

Подумав, что ему нужно время, чтобы привыкнуть к новой обстановке, они решили пока его не беспокоить.

Однако оставалась ещё одна важная задача — дать ему имя.

Четверо парней собрались вокруг, но никто не мог придумать хорошее название.

Шэнь Юй, прекрасно осознавая, что ему не хватает таланта придумывать имена, — о чём

свидетельствует его предыдущая неудачная попытка назваться «Веселым Конжаком», — предпочёл хранить молчание на протяжении всего обсуждения.

Сяо Сюн предложил:

— Как насчёт «Сяо Хуэйхуэй»? В конце концов, он серый.

Сунь Синхэ не смог сдержать смех.

— Но брат Фэй — не Большой Серый Волк.

Шэнь Юй усмехнулся вместе с ним.

Он вспомнил, что сына Большого Волка в мультфильме звали Сяо Хуэйхуэй. Этот маленький хомячок тоже был самцом, так что в каком-то смысле его можно было считать «сыном» Чэн Мофэя.

Сяо Сюн настаивал:

— Что в этом плохого? Он отличный парень — он любит свою жену и является примером для подражания как хороший муж.

Сунь Синхэ поддразнил его:

— У нашего брата Фэя ещё даже нет жены. Кто знает, когда она у него появится?

Шэнь Юй опустил взгляд и молча постучал ногтем по пальцу.

В последнее время жизнь была настолько насыщенной, что многие планы Шэнь Юя пришлось отложить. Он не был уверен, когда у него наконец появится возможность всерьёз ухаживать за Чэн Мофэем...

Но даже несмотря на то, что он не продвинулся в признании своих чувств, ему искренне нравилось проводить время с Чэн Мофэем в этот период.

Чэн Мофэй искоса взглянул на двух болтунов.

— Хватит нести чушь и сосредоточьтесь на том, чтобы придумать имя. Тот, чьё предложение я выберу, получит в награду молочный чай.

Обещание угостить их молочным чаем вновь разожгло их энтузиазм, и мозговой штурм возобновился.

— Как насчёт «Уюнь» (темные тучи)? Они тоже серые, хотя и звучит не так плавно.

— Почему бы не выбрать иностранное имя? Синдерелла. Или Золушка — ее второго имени.

— Это мальчик-хомячок!

— Разве это не нормально — носить одно и то же имя?

— Брат, тебе нет равных.

...

Слушая их хаотичную болтовню, Чэн Мофэй почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он перевёл взгляд на Шэнь Юя, который был необычайно тих.

Он слегка толкнул Шэнь Юя в плечо и спросил:

— Почему ты ничего не говоришь?

Шэнь Юй встретился взглядом с Чэн Мофэем, на мгновение задумался и наконец заговорил:

— Вуву, Муму, Нини¹... тебе что-нибудь из них нравится?

(1. Вуву - Вольфрам-Вольфрам; Муму - Молибден-Молибден; Нини - Никель-Никель.)

Чэн Мофэй спросил:

— Муму звучит довольно мило. Какой это иероглиф? Тот, что означает «дерево»? У него есть какое-то особое значение?

Шэнь Юй ответил:

— Нет, это иероглиф молибдена. Серебристо-серый металл, химический элемент молибден, символ Mo. Это переходный металл из 6-й группы, группы хрома, в 5-м периоде периодической таблицы.

Чэн Мофэй: «...»

Сяо Сюн:

— Брат, ты настоящий MVP2.

(2. MVP в игре — это наиболее ценный, полезный игрок.)

Чэн Мофэй:

— Давайте остановимся на этом.

Сяо Сюн: «?»

Чэн Мофэй открыл приложение доставки еды на своём телефоне и протянул его Шэнь Юю.

— Выбери любой молочный чай, какой захочешь.

Сяо Сюн: «...»

И вот так просто было решено, как назвать хомяка.

В последующие дни в Яньчэне прошёл ливень, и температура заметно понизилась.

К счастью, клетка хомяка была заранее застелена тёплой подстилкой. Малыш соорудил себе уютное гнездо и свернулся в пушистый клубок, крепко заснув.

По мере того, как маленький хомячок постепенно привыкал к новой обстановке, он становился всё смелее и даже научился играть на беговом колесе.

Однако он оставался худым и маленьким — никто не знал, когда он наконец-то сможет набрать вес.

Будучи ночным животным, хомяк спал днём и был наиболее активен ночью. Каждый вечер Чэн Мофэй задвигал клетку с хомяком в ванную, чтобы его полуночные «тренировки» не мешали никому спать.

Ночью любой, кто направлялся в туалет, оказывался лицом к лицу с маленьким хомячком, что делало его на удивление милым ночным компаньоном в уборной.

Когда дождь в Яньчэне наконец прекратился, Шэнь Юй неожиданно получил звонок от своей матери.

Она упомянула, что температура скоро значительно понизится, и предложила принести ему тёплое одеяло.

Изначально Шэнь Юй планировал купить его сам, но, поразмыслив, решил принять предложение мамы.

Прошло много времени с тех пор, как он видел ее в последний раз.

Он скучал по ней.

Он также придумал подарок, который хотел ей подарить, и сейчас копил на него деньги.

Они договорились о времени — в воскресенье днём — когда она приедет и привезёт одеяло.

Именно благодаря звонку матери Шэнь Юй немного «вдохновился».

Погода похолодала, и было вполне логично, что он не мог нормально спать по ночам под таким тонким одеялом.

Скоро должна была состояться приветственная вечеринка — он не мог позволить себе заболеть или допустить, чтобы что-то пошло не так.

Поскольку его мама не привезёт толстое одеяло до воскресенья, ему нужно было что-то придумать.

Это была также прекрасная возможность незаметно сократить дистанцию между ним и Чэн Мофэем.

После того случая с лунатизмом в начале семестра они больше не спали в одной постели.

Ночью, когда часы приблизились к полуночи, все начали ложиться спать один за другим. Шэнь Юй и Чэн Мофэй сделали то же самое.

Прежде чем погас свет, Шэнь Юй схватил свою подушку, откатился к изножью кровати и позвал Чэн Мофэя, который лежал напротив.

— Брат Фэй.

Чэн Мофэй, который лежал, сразу же сел, услышав своё имя. Он оглянулся и спросил:

— Что случилось?

Шэнь Юй медленно произнёс:

— Моё одеяло слишком тонкое, и я замёрз. В воскресенье мама принесёт мне более толстое... но пока я могу прилечь с тобой?

Чэн Мофэй без колебаний согласился и приглашающе похлопал по кровати.

— Поднимайся.

Это нормально, когда хорошие братья спят вместе.

Шэнь Юй без промедления забрался на другую кровать.

Одеяло уже было тёплым и уютным, нагретым Чэн Мофэем, и было особенно комфортным.

Чэн Мофэй был от природы тёплым, как обогреватель, благодаря своему крепкому телосложению.

Кровать была не очень большой, поэтому Шэнь Юй совершенно естественно оказался прижатым к нему под одеялом.

— Ты сейчас спать собираешься или хочешь немного полистать телефон? — спросил Чэн Мофэй.

— Я просто посмотрю, что смотришь ты, — ответил Шэнь Юй.

— Хорошо.

Чэн Мофэй протянул ему один из своих наушников, и они, склонив головы друг к другу, начали смотреть короткие видео.

Лента Чэн Мофэя была заполнена роликами с пушистыми кошками и собаками, а также подборками баскетбольных матчей и спортивных игр — чистый, классический контент для «натуралов».

Большинство видео на нынешний момент были посвящены тому, чтобы запечатлеть и оценить простые радости жизни, без чрезмерно постановочных сюжетов, редактирования с помощью ИИ или драматичных споров. Всё это было довольно невинно.

Многие люди в интернете с ностальгией вспоминали 2018 год, и, возможно, не без причины.

Для Шэнь Юя в его прошлой жизни 2018 год не был особенно примечательным. Но в этой жизни он стал годом, который он никогда не забудет.

Пока они продолжали листать, неожиданно появилось научное видео с прямым и смелым началом:

— Утренняя эрекция — совершенно нормальное физиологическое явление для мужчин...

Шэнь Юй застыл, поражённый, а боковым зрением заметил, что Чэн Мофэй смотрит видео с совершенно спокойным и невозмутимым выражением лица, как будто это было любое другое видео.

Они вместе просмотрели весь клип в тишине.

Шэнь Юй: «...»

Его эмоции были... сложными.

К счастью, это было единственное подобное видео. Остальные оставались вполне «нормальными».

После отбоя Шэнь Юй быстро провалился в сон.

Этот сон был даже лучше, чем во время его хождения во сне. По крайней мере, на этот раз он взял с собой свою подушку, так что ему не пришлось «драться» за неё с Чэн Мофэем.

Когда Шэнь Юй проснулся на следующее утро, он всё ещё был полусонный и вялый. Но вскоре он почувствовал, как что-то давит ему на бедро.

Это было похоже на то, что было у Чэн Мофэя....

Шэнь Юй мгновенно проснулся.

Примечания переводчика:

Я так и не поняла, почему у них сейчас 2018 год, так как Чэн Мофэй родился в ноябре 2000 года, а ему уже 19 лет...

<http://bllate.org/book/14329/1269224>